

ГУЛЯНЬЕ НА ЕЛАГИНОМЪ ОСТРОВУ

1-го Июля.

1-го Июля Россія празднуетъ день Рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ Петербургѣ, въ настоящемъ году, было въ этотъ день большое гулянье на Елагиномъ Острову. Великое множество народа стеклось со всѣхъ концовъ города въ живописный паркъ, окружающій Елагинскій Дворецъ, прекрасное зданіе, начало которому положено въ 1818 году, по чертежамъ архитектора Росси.

Замѣчательна судьба Елагина Острова.

За сто съ небольшимъ лѣтъ предъ симъ, островъ этотъ, имѣющій всего двѣ версты длины, и отъ ста до трехъ сотъ сажень ширины, по незначительности своей, не имѣлъ даже названія, между тѣмъ какъ сосѣди его, Крестовскій и Каменный Острова, назывались, первый Ристисари, а второй Кивсари. Дальнѣйшій островъ, владѣвшій почти въ заливѣ, болотистый, дикій, усѣянный мелкимъ кустарникомъ и подверженный наводненіямъ, существовалъ безъ особаго прозвища.

Но вотъ могущественною волею Великаго Петра, пустынная страна оживилась. Духъ предпріимчивости, возбуждаемый твердою волею и дѣятельностью самаго Монарха, завелъ поселенцевъ новаго Петербурга и на безымянный дикій островъ.

Первоначально островъ поступилъ во владѣніе Шафирова, потомъ Ягужинскаго, Мельгунова, и многихъ другихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ людей. Переходя изъ рукъ въ руки, онъ безпрестанно перемѣнялъ названіе, и наконецъ, по имени одного изъ своихъ владѣльцевъ, Гофмаршала Двора Екатерины II, И. П. Елагина, сохранилъ названіе Елагина Острова, хотя въ послѣдствіи сдѣлался уже собственностью Графа Орлова, отъ котораго купленъ въ 1817 году Императорскимъ Кабинетомъ за 100,000 руб. сер., со всѣми деревянными и каменными строеніями, оранжереєю и садомъ. Старыя зданія всѣ уничтожены; вмѣсто ихъ построены нынѣшній великолѣпный дворецъ, для пребыванія Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Пустыня, превратившаяся въ частное владѣніе, сдѣлалась наконецъ мѣстомъ пребыванія Русской Царицы.

Такъ точно, какъ прежде, проявилась чаща лѣсная, исчезъ валежникъ, осушились болота, такъ теперь широкая аллея, густыя рощи и мягкіе луга открылись и сдѣлались доступными для всѣхъ жителей Петербурга.

1-го Июля весь островъ, въ полномъ смыслѣ слова, покрылся оживленными, веселыми толпами гуляющихъ, праздновавшихъ радостный день рожденія Матушки-Царицы.

По широкимъ аллеямъ, окоймленнымъ пѣшеходами, тянулись въ замѣчательномъ порядкѣ въ два ряда экипажи. Но оставимъ экипажи, выѣхавшіе, быть можетъ, только для того, чтобы себя показать, пойдемъ лучше пѣшкомъ, потому что такимъ образомъ намъ будетъ удобнѣе обозрѣть разнообразныя увеселенія, которыми весь островъ былъ усѣянъ.

Куда ни повернешься, вездѣ раздаются звуки военной музыки, и каждый оркестръ окруженъ плотною толпою слушателей. Пройдите еще нѣсколько шаговъ, и вотъ, подъ развѣсистыми вѣтвями густой, высокой березы, раздаются пискливые звуки шарманки, имѣющей также своихъ слушателей, которые съ тѣмъ вмѣстѣ и зрители, потому что возлѣ шарманки, на небольшомъ столикѣ, обезьяна показываетъ разныя штуки. Передъ вами, за вами, возлѣ васъ, слышатся разговоры на всевозможныхъ нарѣчіяхъ.... Всѣ четыре страны свѣта имѣютъ тутъ своихъ представителей. Посмотрите, вотъ идутъ два сына жаркихъ странъ; несмотря на то, что небо ясно и солнышко грѣетъ, одинъ изъ сыновъ пламеннаго юга запасся на всякій случай зонтикомъ.

Люди всѣхъ сословій и состояній имѣютъ здѣсь средство повеселиться. Вотъ на лугу раскинута шатры, подъ разными затѣйливыми географическими названіями; тутъ вы можете кушать все, что вамъ угодно; далѣе, ловкій парень, продавецъ сливочнаго мороженаго, тамъ пряники, сайки, калачи и даже квасъ медовый.... Вотъ, на лужку, подъ березкой, веселое общество окружаетъ корзинку съ провизіей, принесенную на терпѣливыхъ раменахъ изъ далекаго конца; но за то съ какимъ наслажденіемъ акціонеры этой корзинки уплетаютъ снадобья, составляющія внутреннее ея достоинство!....

На Невѣ раздаются съ огромнаго парохода звуки музыки и пѣсни.

Праздникъ въ полномъ разгарѣ, да и какъ не порадоваться въ торжественный день Рожденія Матушки-Царицы, вѣчно присносущей въ сердцахъ всѣхъ сыновъ Ея Августѣйшаго Супруга, Отца земли Русскія!....

Праздникъ увѣнчался блистательнымъ фейерверкомъ, о которомъ могу повторить только то, что я уже напечаталъ въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ:

«Ниже и ниже опускается солнце, длиннѣе ложатся тѣни отъ густыхъ деревьевъ; тамъ и сямъ на водѣ легла золотая дрожащая полоска... Мало по малу толпы гуляющихъ сосредоточиваются, направляясь въ одну сторону; медленно движутся онѣ густыми массами, какъ бы въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго.

«Свѣтлое небо подернулось сумракомъ; въ воздухѣ чисто и прохладно; легкій вѣтеръ едва кольшетъ вершинами деревьевъ.... И вдругъ у гауптвахты, близъ моста, раздается заря... Шумъ мало по малу утихаетъ, толпа сгущается. Наступаетъ молчаніе. Съ благоговѣйнымъ чувствомъ внимаютъ всѣ присутствующіе дивнымъ звукамъ любимаго, роднаго гимна: «Коль славенъ...»

«Умолкла музыка, и взоры всѣхъ обратились на противоположный берегъ Невы, и тутъ глазами представляется зрѣлище въ высшей степени живописное. Значительная половина широкой рѣки усѣяна лодками, ботиками и катерами всевозможныхъ видовъ. Густыя кучи лодокъ, наполненныхъ зрителями въ разноцвѣтныхъ нарядахъ, представляютъ картину оригинальную, напоминающую виды Венеціи Каналетта.

«Нѣсколько мгновений спустя по окончаніи гимна, раздался трескъ бураковъ и затѣмъ поднялась съ шипѣніемъ

сотня ракетъ, разсыпавшихся въ воздухѣ бѣлыми звѣздочками.

«Это былъ сигналъ начатія фейерверка.

«Всѣ взоры устремились на противоположный берегъ, или вверхъ, и только тамъ и сямъ, господинъ, сбиженный природой въ отношеніи прямоотвѣснаго возвышенія его надъ землею, жаловался, что за плечами или за шляпой такого-то ему ничего не видно. Въ этомъ случаѣ я искренно сожалѣю только о дамахъ, которыхъ случай не поставитъ въ первые ряды зрителей, а заброситъ въ толпу господъ съ широкими плечами и высокими шляпами.

«Послѣ сигнала вспыхнулъ разноцвѣтными огнями трехъярусный каскадъ, потомъ опять ракеты съ красными и голубыми звѣздочками; колеса, метавшія искры; транспаранты съ летящими геніями, разсыпавшими разноцвѣтные огни, ракеты съ парашютами...

«Громкими кликами благодарили присутствующіе за прекрасное зрѣлище.

«Потомъ наступило минутное молчаніе, посреди одного изъ прекраснѣйшихъ вечеровъ, которыми можетъ похвалиться наше сѣверное лѣто.

«Вдругъ освѣтились триумфальныя ворота, посрединѣ которыхъ красовался вензель Н. А., увѣнчанный Императорскою Короною.... Массы деревъ осыпались брилліантами, вездѣ вспыхнули тысячи разноцвѣтныхъ огней, позолотились, заблестали, засверкали воды...

«Раздался общій, единодушный кликъ восторга.

«Въ тоже время изъ древесной чащи раздались торжественныя и громкіе звуки гимна:

Боже, Царя храни!

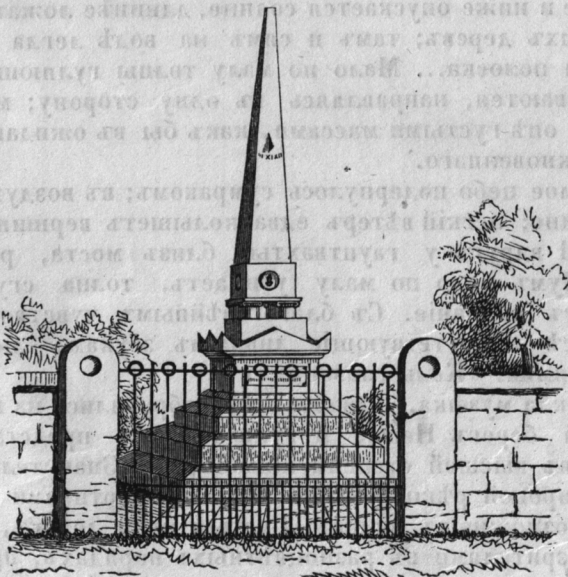
«И заигралъ вечерній вѣтерокъ въ листьяхъ, и поднялся онъ выше вершинъ древесныхъ, какъ бы унося съ собою ко Престолу Всевышняго сердечную пѣснь Русскаго Народа:
Боже, Царя храни!»

П. Фурманъ.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ГОВАРДА ВЪ ХЕРСОНѢ.

(Окончаніе.)

Черезъ нѣсколько часовъ по смерти Говарда, Адмиралъ Мордвиновъ приказалъ снять съ него алебастровый слѣпокъ, который и отправилъ съ духовнымъ завѣщаніемъ въ Англію. Она соорудила, въ честь знаменитаго филантропа, монументъ, поставленный въ числѣ другихъ, въ Церквѣ Св. Павла, въ Лондонѣ.

Памятникъ Говарду въ Херсонѣ.

Александръ Благословенный, при посѣщеніи Херсона, пожелалъ соорудить памятникъ Говарду, независимо отъ существующаго. Губернаторъ Графъ Сенъ-При поставилъ Его Императорскому Величеству предположеніе — поставить этотъobeliskъ прямо противъ мѣста, на которомъ тогда назначена была постройка тюремнаго замка. Предположеніе удостоено было Высочайшаго одобренія, иobeliskъ поставленъ.

Герцогъ Глочестерскій прислалъ Государю Императору готовый медаліонъ, снятый съ весьма сходнаго портрета Говарда, и Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть—вылить подобіе этого медаліона дляobeliskа.

Медаліонъ вылить и прекрасно отфланъ въ Императорской Академіи Художествъ; въсу въ немъ два пуда.

Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князь Голицынъ, прислалъ его къ бывшему Херсонскому Гражданскому Губернатору, Графу Ланжерону, но медаліонъ не поставленъ: художникъ Гречина нашелъ это невозможнымъ до перестройкиobeliskа. Составленъ проектъ; часть издержекъ, необходимыхъ для осуществленія его, припалъ на себя бывшій тогда Херсонскій Гражданскій Губернаторъ, Августъ Федоровичъ Комстадіусъ, въ признательность къ памяти Говарда, заплатившаго жизнью за великодушную услугу его дому. — Памятникъ перестроенъ; медаліонъ вставленъ.

Каждый, кто только зналъ Говарда, любилъ его; въ Херсонѣ Адмиралъ Мордвиновъ, Контръ-Адмиралъ Приманъ, Генералъ-Маіоръ Кобле, П. Альдебрантъ, Дофине, Неоманъ, Ру, — были въ числѣ друзей его; не говорю уже о бѣдныхъ, облагодѣтельствованныхъ имъ.... Онъ умеръ — и всѣ старались доказать свое уваженіе, свою признательность памяти его, провожая трупъ его отъ города до самаго хутора, за шесть верстъ, начиная съ Владѣтельнаго Князя Молдавскаго до послѣдняго простолюдина!

Херсонъ благословляетъ память своего великодушнаго гостя. Ей онъ долженъ отдать, безъ сомнѣнія, одну изъ замѣчательныхъ страницъ въ исторіи своей духовной жизни...

В. Негрескулъ.

1851 года. Херсонъ.

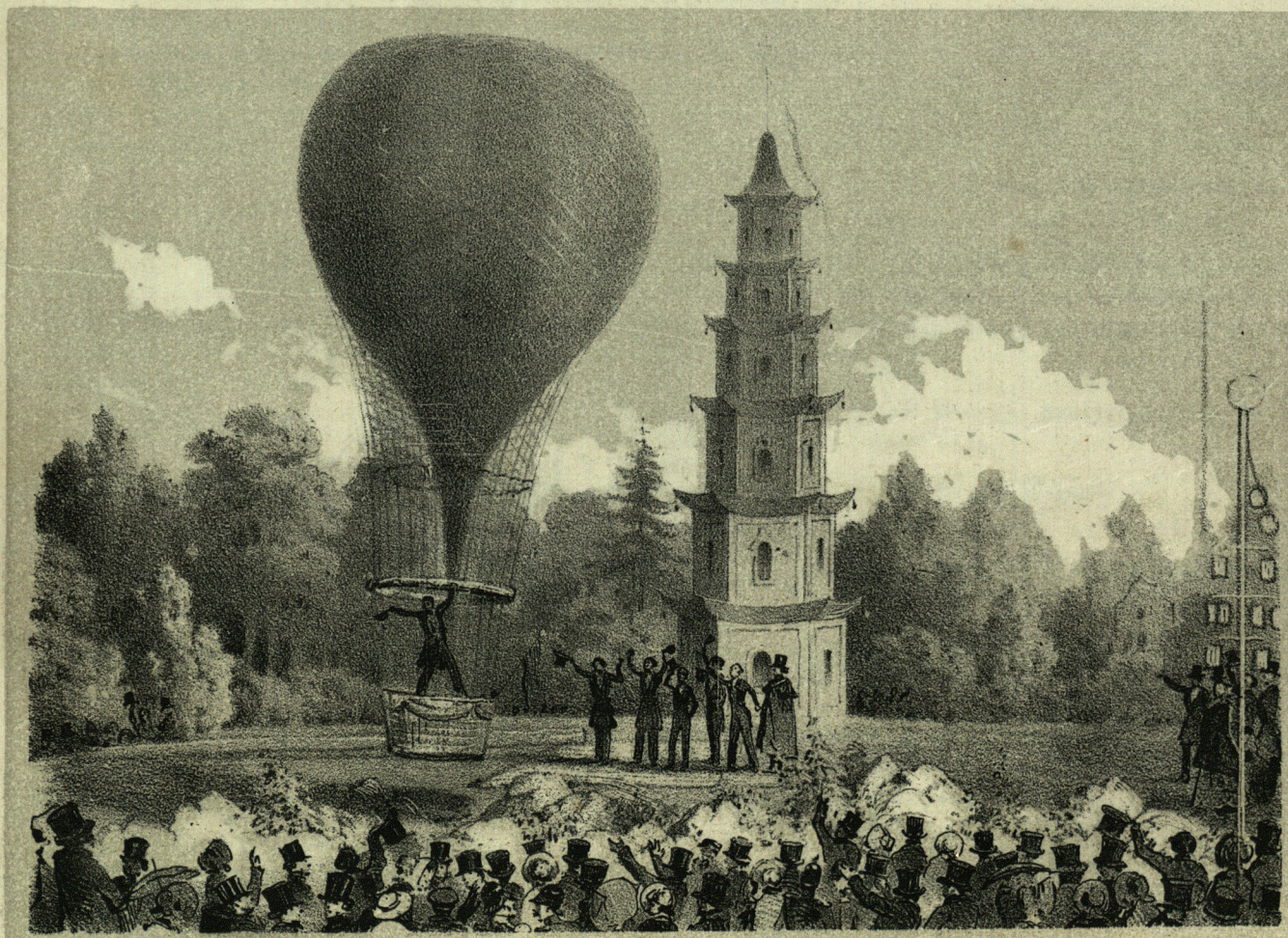
На рисункѣ, приложенномъ къ № 22-му Русскаго Художественнаго Листка, изображены:

- 1) Гулянье на Елагиномъ Островѣ, 1-го Іюля 1852 года.
- 2) Видъ сада въ Заведеніи Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ, въ бенефисъ И. И. Излера, 8-го Іюля 1852 года.
- 3) Полетъ воздушнаго шара, въ томъ же саду, 8-го Іюля 1852 года.
- 4) И. И. Излеръ.

Сверхъ того, въ текстѣ, къ статьѣ «Жизнь и смерть Говарда въ Херсонѣ»: Памятникъ Говарду въ Херсонѣ.

Гулянье на Елагиномъ Острову, 1го Юля 1852 года.

Полетъ воздушнаго шара изъ сада Заведенія Искусственн. Мин. Водъ, 8го Юля 1852г.

И. И. ИЗЛЕРЪ.

Пис. В. Сит. М. Милостега

Видъ сада въ Заведеніи Искусственн. Мин. Водъ, въ бенефисъ И. И. Излера, 8го Юля 1852г.